

УДК 81'27:811.581+930.85(510)+811.581'42

Е. Е. Тихомирова

*Новосибирский государственный
педагогический университет,
Новосибирск, Россия*

E. E. Tikhomirova

*Novosibirsk state pedagogical university,
Novosibirsk, Russia*

Универсальные и уникальные смыслы концепта «дружба» в китайской культуре

Universal and unique meanings of the concept friendship in the Chinese culture

Статья посвящена культурологическому анализу концепта «дружба» в китайской культуре. На материале анализа иероглифики, паремиологического ряда, прецедентных текстов, ассоциативных рядов автор прослеживает основные тенденции развития концепта.

Ключевые слова: Китай, культурная универсалия, концепт, дружба, иероглиф, паремиологический ряд.

Article is devoted to the cultural analysis of a concept friendship in the Chinese culture. On material of the analysis of hieroglyphics, paremyology row, case texts, associative arrays the author traces the main tendencies of development of a concept.

Keywords: China, cultural universal, concept, friendship, hieroglyph, paremyology row.

Человеческая деятельность связана с постоянным созданием и воссозданием культуры как своей второй природы, в контексте которой человек живет и которую изучает. Природа изучается как объект, а культура осмысливается, рефлексивируется самим человеком. Для понимания культуры и человека в ней необходимо объяснить, эксплицировать глубинные смыслы таких понятий, которые существуют в любой культуре, представлены в любом языке и актуальны для каждого человека.

При работе с текстами центральное место занимает анализ языковых единиц с национально-культурным компонентом значения. Для любой культуры ядерными являются такие концепты, как *человек, дом, семья, любовь, дружба, радость, правда, нравственный закон, совесть* и т. д. Осмысление ценностного содержания подобных единиц позволяет приблизиться к пониманию отношения человека к миру и выявить специфические в культурном отношении элементы смыслов, преодолеть этнические стереотипы, затрудняющие культурный диалог. При таком анализе следует опираться на паремиологическую систему, отражающую национальный менталитет и, соответственно, нормативные модели поведения, изучать философские сочинения, в которых эти концепты получают разнообразные интерпретации. В литературных текстах разных жанров обнаруживаются их толкования. Мировоззренческие универсалии присваиваются и осваиваются как национально специфичные. Можно предположить, что дружба — это человеческая потребность, а понятие «друг» — универсальная человеческая идея. Для проявления семантического содержания концепта *друг* мы обращаемся к анализу самого понятия, фрагментов текстов и фразеологизмов, которые с ним связаны.

Слова *друг, приятель, товарищ* пересекаются между собой в части своих значений. Но термин «друг» отличается от двух других тем, что его употребление указывает на существование отношений, наиболее близких между людьми.

В современном китайском языке значение «друг» передается несколькими словами:

交 (jiāo) — из десяти значений 6-е значение — «дружба»;

友 (yǒu) — из четырех значений 1-е значение — «дружба» [1, с. 1651].

Часто употребляемым является слово 朋友 (péngyǒu). Современный иероглиф 友 (yǒu) состоит из двух частей: 扌 *левая рука* и 又 *правая рука*, они связаны вместе, то есть рукопожатие символизирует дружбу. Они расположены вместе в жесте рукопожатия, таким образом передается значение «дружить друг с другом, держаться за руки». В конце Западного Чжоу знак 友 стал обозначать самостоятельную этическую категорию, близкую по содержанию к сяо и выражавшую идеал отношений между членами клана — «братскую любовь» или «дружественность». Пэнью принимали участие в совместных

трапезах, совершавшихся, видимо, после жертвоприношений в храме предков, причем жертвенный сосуд мог использоваться в их ходе для еды. *Пэнью* могли упоминаться одновременно со свойственниками (*хуньгоу*). *Ю* часто упоминаются в надписях в конце Западного Чжоу в связи с выполнением каких-то должностных обязанностей, являясь приближенными, подчиненными и дружинниками авторов надписей. Автор надписи мог руководить и воспитывать своих *ю/пэнью*, действуя при этом с помощью не приказов, а убеждений, руководствуясь принципом добра (*шань*). Он мог выражать своим *ю/пэнью* любовь (*хао*) или сыновнюю почтительность (*сяо*) [2].

В современном китайском языке, как и в других языках, обнаруживается большое количество фразеологических единиц, произошедших из чэньюев (成語, *chéngyǔ*), на тему дружбы. Вот, например, 总角之交 (*zǒngjuézhījiāo*) — *дружба с детских лет*; 患难之交 (*huàn nàn zhī jiāo*) — *быть друзьями в трудные времена (во время нищеты), друзья познаются в беде*; 莫逆之交 (*mò nì zhī jiāo*) — *закадычные друзья*, 刎颈之交 (*wěn jǐng zhī jiāo*) — *дружба в жизни и смерти, беззаветная дружба*, 杵臼之交 (*chǔ jiù zhī jiāo*) — *дружить, не принимая в расчет сословные различия и разницу в материальном благосостоянии*. В этих примерах отчетливо видно, что слову *друг* соответствует другое слово 交 (*jiāo*). Одно из значений этого иероглифа — *дружба, друзья*. Таким образом, мы обнаруживаем еще одно слово в китайском языке, которое наряду с 朋友 передает значение дружеских отношений. Но в данном случае не стоит забывать о том, что слова, передающие одно значение, могут использоваться в разных языковых ситуациях.

В условиях, когда китайское общество было иерархизировано и опиралось на традиционные нормы поведения, основанные на почитании старших, культе семьи, семейного клана и поклонении предкам, едва ли не единственным и, как правило, самым действенным способом расширения своего влияния в обществе была дружба, создававшая сеть личных связей (*гуаньси* — 关系). Дружба стояла на последнем месте в ряду отношений, признаваемых китайской моралью, и только она давала возможность выйти за пределы семейно-клановой иерархии.

Отношения дружбы в Китае не предполагали равенства сторон. По крайней мере, из двух друзей один должен был быть старшим, и это давало ему повод покровительствовать младшему товарищу

и давать ему советы во всех делах, вплоть до выбора невесты. Отказ следовать рекомендациям старшего друга грозил разрывом отношений. Сегодня термин «гуаньси» (кит. 关系) в китайской картине мира обозначает «полезные связи». Это знакомства, благодаря которым можно получить какие-то блага в обход общепринятых правил и законов, как правило, в ущерб интересам общества или государства, за счёт выгодного знакомства, через «нужных» людей. Дружбу-гуаньси строят осторожно и кропотливо, иногда годами. Это тяжёлая работа. Гуаньси-дружба с китайцами — полезная штука. Легенда гласит, что иностранец за границей с помощью связей может решить все проблемы, построить бизнес, укрепиться и завязать ещё больше полезных знакомств. По опыту друзей и знакомых, а также лично по моему оказывается, что далеко не все связи действительно полезны. Чтобы быть нужным китайцам, иностранцу нужно, в свою очередь, тоже что-то предложить. К тому же порой очень трудно сориентироваться, нужный ли человек находится перед тобой. Внешне такое общение выглядит как дружеские услуги, знаки внимания, посиделки вечерами в кафе, обмен мнениями и информацией, но при этом каждая сторона понимает, что это своеобразное сотрудничество, а также прекрасно осознает, кто в следующий раз приглашает на ужин. Дружба-приятельство (朋友 — друг, приятель) — это лёгкое общение, не обязывающее к глубокому взаимопониманию.

С 32 китайскими студентами мною был проведен ассоциативный эксперимент на родном языке, который должен был выявить набор ассоциаций на стимул *дружба*. За основу были взяты методики Русского ассоциативного словаря под редакцией Ю. Н. Караулова [3]. В основу данного словаря легли результаты массового эксперимента, суть которого состояла в следующем: авторы включили в анкеты слова-стимулы и предложили испытуемым (студентам 1–3-го курсов) записать рядом с каждым стимулом порожденную им ассоциативную реакцию. Таким образом, результаты эксперимента отображают живое словоупотребление, стихийный литературно-разговорный язык, и в конечном итоге — речемыслительный портрет человека, живущего в XXI в. В ходе эксперимента была получена следующая статистика. Всего реакций на стимул — 32. Различных реакций на стимул — 26, одиночных реакций на стимул — 4, отказов — 2. Реакции «искренность» — 5, «поддержка» — 3, «доверие» — 2,

«уважение» — 2, «друг» — 2, «великий» — 2, «во веки веков» — 2, «близкий» — 2, «бескорыстный» — 2, «счастье» — 2. Стоит отметить, что приведенные выше данные условны, ввиду того, что в китайском языке понятие «искренность/искренний» выражается несколькими разными словами, но при переводе на русский язык эти слова истолковываются одинаково. Нами было принято решение объединить их в одну реакцию. Точно такая же ситуация получилась с понятиями *друг*, *великий*, *близкий*, *бескорыстный*. Интересен также факт, что несколько реакций было получено на стимул *во веки веков*.

Китайские студенты, принимавшие участие в опросе, все указали как наиболее известные и употребляемые следующие паремиологические единицы, которые проясняют специфику концепта в китайском мировоззрении.

物以类聚, 人以群分 — *Товары сортируются по сорту, друзья по вкусам*. Это значит, что другом может быть человек с похожими мыслями и интересами.

Настоящий друг испытывается в трудных жизненных ситуациях (患难识知己 — *Друзья познаются в беде*).

Настоящие дружеские отношения ничем не разрушить (情比金坚 — *Дружба нерушима, как золото и камень*).

Денежные расчеты заставляют искать выгоду в близких отношениях (君子之交淡如水, 小人之交甘若醴。 — *Дружба благородных мужей без выгоды чиста, как вода. Дружба низких людей, в которой есть выгода, вкусна, как вино, но быстро заканчивается*). Это известная всем интервьюированным цитата из Чжуан-цзы.

Выбор друга делает человека похожим на него в поведении и оценке окружающих.

益者三友, 损者三友: 友直、友谅、友多闻, 益矣; 友善柔、友便佞、损矣。 — *Бывают три полезных друга и три друга, приносящих вред. Полезны справедливый друг, чистосердечный друг и друг, который много знает. А вредны льстивый друг, двуличный друг и друг красноречивый. Эта фраза из «Изречений» Конфуция тоже известна всем, и все студенты ее знают наизусть.*

Многие студенты (17 чел.) приводили как пример истинной дружбы китайскую легенду, которая является очень известным прецедентным текстом. Она рассказывает о верном друге — знатоке музыки. Жили два закадычных друга. Бо Я хорошо играл на китайской цитре,

а Чжун Цзыци отлично умел слушать. И не было на свете более чутких и понимающих чаяния другого друзей (хотя один был музыкант, а другой дровосек). Когда Бо Я перебирал струны своего цина, Чжун Цзы Ци сразу узнавал, куда уносилось сердце друга. «Да, я чувствую ясную чистоту высоких гор. А сейчас — свежесть и силу бурлящей воды («высокие горы, бурлящая вода» — гао шань лю шуй (高山流水)). С тех пор в Китае настоящих друзей, коих в жизни, к сожалению, крайне немного, называют 知音 — *понимающий звук*. Когда Цзыци умер, Бо Я порвал струны музыкального инструмента и разбил его. Он считал, что никто в мире теперь не сможет по-настоящему оценить его искусство. Поэтому выражение *знаток музыки* означает по-китайски *закадычный друг*. Лю шуй (流水) — самая известная и одна из самых древних мелодий на цине.

Студенты отметили, что для китайской культуры характерно символическое изображение дружбы. В поэзии и живописи Китая мост — символ встречи друзей. В современной культуре встречи часто назначаются на мостиках в парках. Значение мостов происходит из осмысления реки как границы между различными — своим (человеческим) и чужим (потусторонним) — мирами. Мост — символ преодоления такой границы и перехода из одного мира в другой. Полукруглая арка и ее отражение в воде образуют круг, ассоциирующийся одновременно с лунным диском и со схемой Великого предела: пролет — воплощение *ян*, отражение *инь*. «Китайский мост» — это название международного студенческого конкурса, который был разработан и финансируется китайским правительством с целью распространения во всем мире китайского языка и культуры.

Или еще пример символического изображения дружбы: слово «рыба» читается по-китайски 鱼 (yú), так же как счастье. Существует легенда о том, что люди оставили сообщение в животе рыбы, и рыба стала символом связи с далёким другом.

В целом нужно отметить, что у современных китайских студентов в понимании дружбы возникает шлейф исторических смыслов, но универсальное желание видеть в другом не *чуждого*, *чуждого*, а друга, *другого я* тоже находит место.

1. 现代汉语词典. Словарь современного китайского языка. Пекин, 2005. 1958 с.

2. *Хаятина М. С.* Природа и этика «дружбы» в Древнем Китае эпохи Западного Чжоу (XI–VIII вв. до н. э.) // Материалы III молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб., 2000. С. 104–111.

3. *Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь : в 2 т. М., 2002. Т. 1. От стимула к реакции. 784 с.

УДК 7.021.32(510)+7.022.2(510)+7.036.1

А. А. Харитошкина

*Искусствовед,
Екатеринбург, Россия*

A. A. Kharitoshkina

*Fine art expert,
Yekaterinburg, Russia*

**Особенности выразительных средств
традиционной китайской живописи на примере
сравнительного анализа произведений**

**Features of expressive means
of traditional Chinese painting on example
of a comparative analysis of work**

В статье приводятся описание и анализ произведений китайской живописи, основанные на переосмысленных для специфики китайской живописи тушью классификации и характеристике ее выразительных средств. Затрагиваются вопросы актуальности традиционной китайской живописи, способов понимания идеи произведения и определения его художественной ценности.

Ключевые слова: традиционная китайская живопись; современная китайская живопись; выразительные средства; кисть и тушь; линия; пространство и объём; реализм.

The article provides a description and analysis of some of the works of Chinese paintings based on reinterpreted for the specifics of Chinese ink painting classification and characterization of expressive means. Issues: the relevance of traditional Chinese